УДК 7.05:005.311.1
ББК 85.1в642
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-2-116-126

М.Э. ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО, Н.Н. РОЖКОВ

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЗНАЧИМОСТИ АРТ-ОБЪЕКТОВ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Марина Эдуардовна Вильчинская-Бутенко,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
кафедра истории и теории дизайна,
заведующая
Большая Морская ул., д. 18,
Санкт-Петербург, 191186, Россия

кандидат педагогических наук, доцент
ORCID 0000-0002-8874-4527; SPIN 4397-9015
E-mail: marina.gutd@gmail.com

Николай Николаевич Рожков,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
институт бизнес-коммуникаций,
директор
ул. Большая Морская, 18,
Санкт-Петербург, 191186, Россия

доктор технических наук, доцент
ORCID 0000-0001-7148-7723; SPIN 9584-4101
E-mail: nnr29@bk.ru

Реферат. *Предпринята попытка обеспечить единство взглядов на реализацию арт-проектов урбанистического искусства в локальных контекстах. Цель настоящего исследования заключается в обсуждении результатов пилотного исследования, полученных при комплексной оценке значимости арт-объектов урбанистического искусства с помощью квалиметрических шкал. Авторами были отобраны семь арт-объектов, соответствующих четырем требованиям: существованию в городской среде на момент оценивания их экспертами; высокому коммуникативному потенциалу, способствующему ин-*

тересу зрителя; дискуссии в СМИ и социальных сетях о перспективах сохранения арт-объекта; гетерогенности выборки. В экспериментальную группу вошли десять экспертов — теоретики-искусствоведы и практики. Им было предложено оценить значимость каждого из арт-объектов по восьми рациональным и двум эмоциональным критериям путем их ранжирования. Наличие согласованности мнений у экспертов проверялось при помощи коэффициента конкордации. Пилотное исследование показало, что наиболее значимыми среди рациональных критериев оценки произведения оказались технография (степень качественного воздействия арт-объекта на среду, степень обусловленности произведения контекстом) и иконография (уникальность/яркость воплощения авторского послания). Значимость остальных принципов (технологии и иконологии) — существенно ниже, в силу чего допускается, что при построении итоговой оценки в виде линейной свертки ими можно пренебречь. В свою очередь каждый из двух эмоциональных критериев, предложенных на рассмотрение экспертам (эмоциональное измерение произведения в опыте художника и эмоциональное измерение произведения в опыте зрителя), обнаружил достаточно высокую относительную значимость. Научная новизна исследования определяется тем, что системный подход к оценке рациональных аспектов художественной интерпретации арт-объекта урбанистического искусства обусловливает необходимость и достаточность опоры на два методологических принципа оценивания произведения искусства — технографию и иконографию; при оценке эмоциональных аспектов художественной интерпретации — на эмоциональное измерение произведения в опыте художника и зрителя. Полученные результаты позволяют говорить о нахождении объективной научной основы для регулирования визуальной культуры общественных пространств.

Ключевые слова: теория и история искусства, искусствоведение, урбанистическое искусство, квалиметрическая шкала, комплексная оценка, значимость произведения искусства, арт-объект, стрит-арт, паблик-арт, граффити.

Для цитирования: *Вильчинская-Бутенко М.Э., Рожков Н.Н.* Опыт построения квалиметрической оценки значимости арт-объектов урбанистического искусства // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 2. С. 116—126. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-2-116-126.

Урбанистическое искусство, под которым мы понимаем совокупность выполненных в разных техниках арт-объектов в целях коммуникации с городским пространством и неподготовленным зрителем, за последние десятилетия получило широкое распространение в России. Это объясняется, с одной стороны, желанием жителей и местных властей вводить в эксплуатацию новые публичные арт-объекты для облагораживания общественных пространств (паблик-арт, ЖЭК-арт), с другой — желанием художников осуществлять коммуникацию с публикой путем художественного переосмысления и уличных интервенций (стрит-арт, граффити).

Сфера урбанистического искусства, в терминологическом плане не до конца определенная, требует также конкретизации функционирования, особенно в тех случаях, когда речь заходит о прикладных аспектах, в частности, оценке вклада в эстетизацию городского пространства или качество жизни горожан. Например, если мы говорим о паблик-арте, его предполагаемый вклад в решение ряда городских проблем часто принимается как должное. Когда же речь заходит о стрит-арте или граффити — напротив, арт-объекты априори воспринимаются как вандальное вмешательство в городскую среду. Однако в обоих случаях качество арт-объекта совершенно не зависит от статуса его легитимности (или нелегитимности), поскольку на практике, не считая эмоционально окрашенных суждений, удовлетворительные оценки воздействия урбанистического искусства на городскую среду отсутствуют.

ОЦЕНКИ ПУБЛИЧНОГО ИСКУССТВА

Попытки создать какой-либо механизм оценки, который способствовал бы единству взглядов на реализацию арт-проектов в локальных контекстах, предпринимались в последнее десятилетие

только в отношении публичного искусства (А. Янушта-Штосак [1], К.Р. Вальтерс [2], О. Эрман и соавт. [3], З. Тривич и соавт. [4], Е.С. Позднякова [5]). Хотя еще в 1988 г. П. Филипс, говоря о публичном искусстве, утверждала, что, с одной стороны, поле паблик-арта довольно неохотно создает такой механизм, который разоблачал бы ошибки и недостатки различных проектов; с другой стороны, в секторе публичного искусства существует относительная нехватка финансирования, поэтому вполне естественно, что финансирование направляется на реализацию, а не на оценку публичного искусства [6]. В этом смысле некоторые художники и критики ставят под сомнение возможность оценки публичного искусства вообще [7].

Тем не менее без должной оценки область публичного искусства по своей сути воспринимается как «хорошая вещь» внутри города, имеющая, однако, побочный эффект в виде производства пространственного социального неравенства. По мнению некоторых авторов, эссенциализм и автоматическое принятие всех элементов паблик-арта постулируют публичное искусство как обязательный компонент культурного наследия города, способствующий улучшению среды городского центра, но не периферии [8; 9].

В дискуссии о влиянии паблик-арта на город на сегодняшний момент сложились два критических подхода, которые в значительной степени уклоняются от постреализационного анализа фактического социального, культурного и экономического влияния паблик-арта на качество жизни горожан [10]. Т. Холл и И. Робертсон описывают первый подход как «продюсерский: он типичен для художников, их фанатов и кураторов» [10, p. 19]. С этой точки зрения качество произведенного публичного искусства оценивается в зависимости от того, насколько успешно оно воспринимается, интерпретируется или потребляется. Второй подход, «семиотический», критически оценивает публичное искусство в рамках идеологической сферы постмодернистского города, встроенного в потребительское общество [10, p. 19]. Этот подход предлагает сложную теоретическую разработку вопросов социальной значимости искусства, в то же время он не способен адекватно описать опыт публики в области паблик-арта и, следовательно, его роль в городском пространстве. Таким образом, ни один из этих подходов не дает адекватной оценки влияния публичного искусства на зрителя и того, как художественный опыт в долгосрочной перспективе интегрируется в повседневную жизнь публики.

По мнению П. Филлипс, механизм публичного художественного производства настолько погружен в сложные процедуры отбора (требования брифинга, многоступенчатые конкурсы, ограничения в области здравоохранения, безопасности и страхования, практические потребности сообщества, отборочные комитеты, требования городской, региональной, национальной, корпоративной бюрократии), что у него развился страх возможной враждебной реакции общественности и средств массовой информации на любые события, которые пытаются спровоцировать хрупкие отношения между различными заинтересованными сторонами в городском пространстве [6, p. 100]. Результатом этой зависимости публичного искусства от различных акторов является так называемое «искусство минимального риска», предназначенное для того, чтобы избежать полемики, быть в значительной степени мягким, не предлагать ни критического обсуждения, ни художественного риска [6, p. 100]. Вместо того, чтобы быть критиком социальных проблем города, публичное искусство во многих случаях становится соучастником этих процессов, как пишет Р. Дойче, обеспечивая удобство, украшая или «очеловечивая» город [11, p. 49].

ОЦЕНКИ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА

Нет сомнения, что оценить значимость и влияние паблик-арта на город — задача непростая. Еще труднее установить научные критерии в области нелегитимных форм бытования урбанистического искусства — стрит-арта и граффити, той области, которая базируется на границах между практикой, эмоциями, слабо разработанной теорией и связывает их в единую систему.

Можно указать на ряд причин, которые делают проблему разработки критериев со-

хранения объектов уличного искусства актуальной. Имеются примеры, когда эти объекты в буквальном смысле слова выпиливались из стен для продажи на аукционе или для размещения в музейно-галерейном пространстве. В других случаях принятие решений о дальнейшей судьбе арт-объектов основывалось на чьем-то личном вкусе, как было, например, с общественной реакцией на «крестовый поход» коммунальных служб против работ художника О. Лукьянова («Открытый музей» в пер. Радищева, Санкт-Петербург) [12], муралы Бэнкси («Мальчик» на стене гаража, Порт-Толбот, Уэльс) [13] и Э. Эйкена («У меня есть мечта», Ньютаун, Сидней) [14], которые охранялись или были восстановлены владельцами недвижимости. Ценность таких объектов неосязаема, но они, безусловно, важны для определенных групп людей. В этой связи нелегко решить, какие произведения следует сохранить как представляющие популярный вид искусства и уже являющиеся частью коллективной памяти, независимо от ценностей, которые традиционно считались важными.

Попытки установить некоторые маркеры, с помощью которых люди могли бы требовать сохранения работ, выполненных в их сообществе, предпринимались на уровне обсуждений [15; 16], дискуссий [17] и предложений разработать новые «методы измерения неденежных ценностей» искусства в общественных пространствах [18, p. 436]. Однако исследований, посвященных оценке значимости стрит-арта или граффити, проведено не было.

КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА АРТ-ОБЪЕКТОВ

Урбанистическое искусство, безусловно, должно оживлять общественное пространство поощрением споров, дебатов, несогласий и открытых дискурсов, особенно когда речь заходит об уже существующих объектах, размещенных в пространстве города. Гетерогенность и концентрация крайностей, несомненно, весьма проблематичны, потенциально конфликтны и могут повлиять на то, как функционирует урбанистическое искусство: уродливые, но согласованные арт-объекты могут жить десятилетиями, в то время как талантливые, но нелегитимные могут быть закрашены в течение суток. Поэтому должны существовать конкретные формальные методы оценки внутри общественной арт-сферы — не с целью исключения, а с целью интеграции и обеспечения сосуществования различных заинтересованных сторон, институтов, служб и сохранения или повышения качества эстетической жизни в городе. В первую очередь, это касается уже созданных арт-объектов, причем как публичного, так и уличного искусства, и, вполне возможно, граффити-арта.

Одним из возможных вариантов решения задачи комплексного оценивания арт-объектов урбанистического искусства служит предложенная нами методика, использующая в качестве своей научной основы методы и принципы, традиционные для задач квалиметрии [19]. Выбор такого инструментария вполне очевиден, так как анализ данных, представленных в нечеткой или в нечисловой форме (в частности, в виде экспертных оценок), является по сути одним из главных практических применений квалиметрических методов.

В рамках данной методики была разработана система квалиметрических шкал, с помощью которых выполняется экспертное оценивание арт-объектов по отдельным эстетическим, рациональным и другим социально значимым показателям с последующим применением к полученным оценкам методов свертки, традиционно используемых в квалиметрии [19]. Выбор учитываемых показателей осуществлялся на основе методологических принципов оценки произведения искусства: технография, технология, иконография, иконология. Разумеется, для оценки значимости арт-объектов урбанистического искусства построение объективной числовой меры вряд ли является возможным. Вместе с тем представляется оправданным считать, что неизбежная субъективность оценок арт-объекта будет снижена за счет применения данной методики, так как вместо того, чтобы оценивать произведение в целом, эксперту предлагается оценить его по ряду отдельных показателей (рациональных и эмоциональных), относительно которых экспертному сообществу (и обществу

Таблица 1

Арт-объекты урбанистического искусства, предложенные для экспертного оценивания

Код арт-объекта	Наименование арт-объекта	Авторы арт-объекта
O_1	Настенная роспись «Хармс вернулся домой»	Паша Кас и Павел Мокич
O_2	Настенная роспись «...Значит, небу так надо» (портрет Сергея Бодрова)	Команда HoodGraffTeam
O_3	Настенная роспись «Вода — это жизнь»	Сюзан Сервантес, Луис Сервантес, Карлос Лоарка (США), Николай Богомолов (Россия)
O_4	Настенная роспись «Давид и COVID-19: Италия, мы с тобой и со всем миром!»	Олег Лукьянов
O_5	Инсталляции и настенные росписи во дворе Нельсона на Петроградской стороне	Нельсон Искандарян
O_6	Настенная роспись «Небеса», выполнена в рамках проекта «Краски Петроградской стороны» администрации Петроградского района	Группа художников-монументалистов
O_7	Инсталляция «Открытый музей»	Олег Лукьянов

в целом) намного проще выработать согласованные критерии.

Для апробации предложенной методики построения квалиметрической оценки были отобраны семь арт-объектов урбанистического искусства, размещенных в Санкт-Петербурге (табл. 1).

Отбор арт-объектов осуществлялся исходя в основном из четырех характеристик:

- арт-объект «жив» на момент оценивания;
- арт-объект имеет высокий коммуникативный потенциал, тем самым интересен зрителю;
- в СМИ и социальных сетях ведется дискуссия о перспективах сохранения арт-объекта;
- гетерогенность выборки — отбирались не только единичные настенные росписи (муралы), но также композиции и инсталляции.

В экспериментальную группу вошли десять экспертов: пять теоретиков-искусствоведов и пять практиков (галеристы, музейные работники, кураторы). Попытка ввести в число экспертов уличных художников не удалась: во-первых, они считают, что всякий уличный арт-объект имеет право на существование, во-вторых, по этическим соображениям художники отказались оценивать работы «коллег по цеху».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБРАБОТКА ДАННЫХ

Экспертам было предложено сначала оценить сравнительную значимость отдельных критериев путем их ранжирования по степени весомости (важности) с точки зрения влияния этого критерия на общую оценку арт-объекта. Ранжирование было выполнено отдельно для восьми показателей рациональной (Р) и для двух показателей эмоциональной (Эм) составляющих. В результате обработки данных вычислены весовые коэффициенты для каждого из критериев групп Р и Эм (табл. 2).

Далее каждый из семи арт-объектов оценивался экспертами отдельно по каждому из

10 показателей ($Р_1$ ... $Р_8$, $Эм_1$, $Эм_2$) с использованием разработанных нами 10-балльных квалиметрических шкал [19] для каждого критерия. Наличие согласованности мнений у экспертов проверялось при помощи коэффициента конкордации [20].

Средние баллы каждого арт-объекта $О_j$, полученные по каждому из рациональных и эмоциональных показателей, были использованы в линейной свертке с весовыми коэффицентами, указанными в табл. 2.

В итоге каждый из семи арт-объектов был охарактеризован парой чисел: $Р(О_j)$, $Эм(О_j)$, которые следует понимать как обобщенные оценки данного объекта по всей совокупности рациональных и эмоциональных критериев в целом (табл. 3). Эти же данные можно наглядно отобразить графически: вдоль горизонтальной оси

Таблица 2

Весовые коэффициенты критериев, отражающие их значимость при построении комплексной оценки арт-объекта

Критерий оценки (код)	Содержание критерия	Весовой коэффициент
Критерии оценки рациональных аспектов арт-объектов		
Степень обусловленности произведения контекстом ($Р_1$)	Умение автора работать со средой, поверхностями, материалами	0,14
Степень качественного воздействия арт-объекта на среду ($Р_2$)	Способность арт-объекта преобразовывать городское общественное пространство	0,29
Темпоральность арт-объекта ($Р_3$)	Возможность решений относительно временно́го периода существования арт-объекта	0,07
Географическая специфика локации арт-объекта ($Р_4$)	Стратегический подход художника к размещению своих арт-объектов	0,10
Уникальность/яркость воплощения авторского послания ($Р_5$)	Возможность привлечения внимания зрителя к арт-объекту за счет неординарности, оригинальности авторского исполнения, генерирования идей и смыслов, отличающихся от общепринятых	0,15
Ясность и простота авторского послания ($Р_6$)	Возможность донесения основной авторской идеи до зрителя	0,10
Тип коммуникации произведения искусства и зрителя ($Р_7$)	Монологичность или диалогичность произведения искусства	0,07
Адекватность восприятия зрителем вкладываемой в произведение идеи ($Р_8$)	Возможность донесения до зрителя авторской модальности (т. е. авторского отношения к сообщаемому, точки зрения и системы ценностей автора)	0,08
Критерии оценки эмоциональных аспектов арт-объектов		
Эмоциональное измерение произведения в опыте художника ($Эм_1$)	Степень чувствительности художника к проблемам, не вызывающим интереса у других людей	0,55
Эмоциональное измерение произведения в опыте зрителя ($Эм_2$)	Степень эмоционального отклика на произведение искусства	0,45

Таблица 3

Комплексные оценки арт-объектов по совокупности рациональных и эмоциональных критериев

Арт-объект	O1	O2	O3	O4	O5	O6	O7
Рациональные критерии $P(O_j)$	5,89	4,71	4,79	4,85	5,25	4,24	5,17
Эмоциональные критерии $Эм(O_j)$	6,75	6,33	5,39	5,72	5,6	5,28	6,01

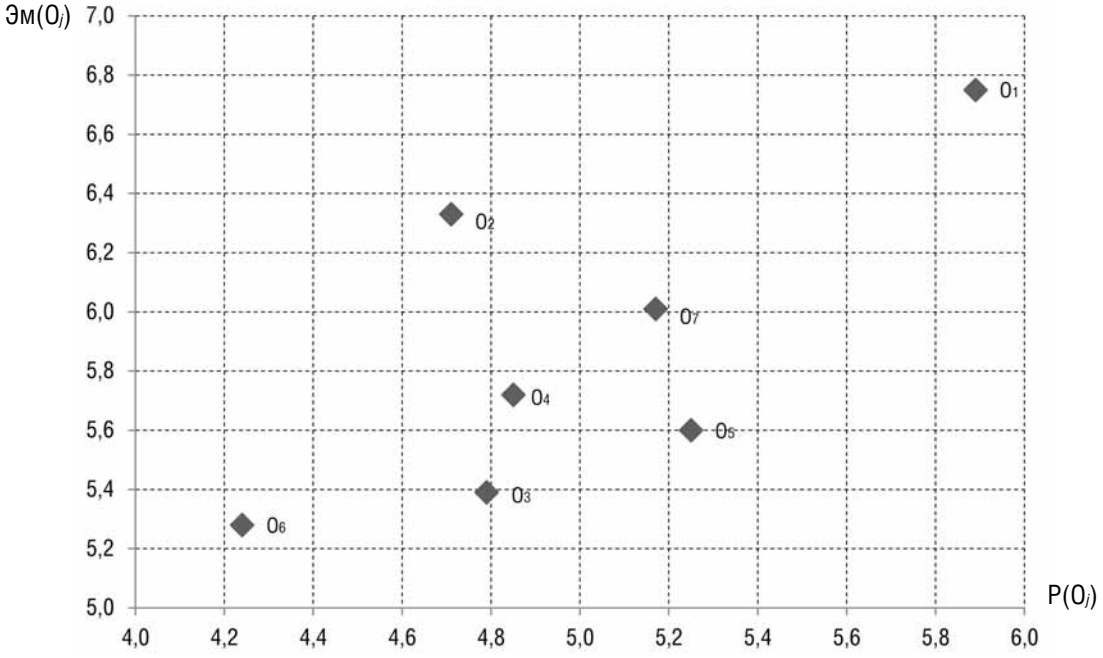

Рис. Расположение арт-объектов уличного искусства в соответствии с обобщенными оценками по рациональным и эмоциональным критериям

располагаются значения обобщенных оценок по рациональным критериям, вдоль вертикальной — по эмоциональным критериям (рис.).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одной из задач данного исследования было выявить в каждой из двух групп наиболее и наименее значимые критерии и исключить последние из дальнейшего рассмотрения, тем самым упростив нашу модель с минимально возможными потерями информации. Анализ данных табл. 2 позволяет сделать вывод: наиболее значимым среди рациональных критериев оценки, по мнению экспертов, является критерий P_2 (степень качественного воздействия арт-объекта на среду). Еще два критерия (P_5 и P_1) имеют значимость чуть выше средней. В то же время значимость критериев P_3, P_7 и P_8 оказывается существенно ниже, их суммарный вклад составляет всего 22% от общей информации, содержащейся во всех восьми. Вполне возможно, это указывает на то, что, с точки зрения экспертов, данные критерии во многом дублируют другие, более существенные, и менее понятны для экспертов. По-видимому, данными критериями можно пренебречь при построении итоговой оценки $P(O_j)$ в виде линейной свертки. Также из табл. 2 можно видеть, что оба эмоциональные критерия имеют значимый вес, и ни один из них не может быть исключен из итоговой модели.

Комплексные оценки $P(O_j)$ и $Эм(O_j)$, полученные арт-объектами, позволяют выделить явного «лидера» в предпочтениях экспертов — это арт-объект O_1 (настенная роспись «Хармс вернулся домой»). Он имеет заметное преимущество по сравнении с остальными с точки зрения и рациональных, и эмоциональных критериев (рис.). Объект O_6 тоже существенно отличается от остальных по своим оценкам — они у него заметно ниже. Остальные пять объектов локализованы более компактно, хотя можно отметить некоторое преимущество объекта O_2 (портрет Сергея Бодрова) над остальными четырьмя с точки зрения оценки эмоционального восприятия.

Итак, пилотное исследование показало, что наиболее значимыми среди рациональных критериев оценки произведения искусства оказались техногpафия (степень качественного воздействия арт-объекта на среду, степень обусловленности произведения контекстом) и иконография (уникальность/яркость воплощения авторского послания), тогда как значимость других принципов (технологии и иконологии) — существенно ниже, следовательно, при построении итоговой оценки в виде линейной свертки этими критериями можно пренебречь. Оба эмоциональных критерия — эмоциональное измерение произведения в опыте художника и эмоциональное измерение произведения в опыте зрителя — восприняты экспертами как достаточно значимые.

Научная новизна исследования определяется тем, что системный подход к оценке рациональных аспектов художественной интерпретации арт-объекта урбанистического искусства обусловливает необходимость и достаточность опоры на два методологических принципа оценивания произведения искусства — техногpафию и иконографию; при оценке эмоциональных аспектов художественной интерпретации — на эмоциональное измерение произведения в опыте художника и зрителя.

На основе полученных результатов можно говорить о том, что использование квалиметрических шкал позволяет применять системный подход к оценке рациональных и эмоциональных аспектов художественной интерпретации арт-объектов урбанистического искусства, т. е. фактически ставит процесс урегулирования визуальной культуры общественных пространств на более объективную научную основу. Вместе с тем следует отметить, что данный этап исследования — пилотная апробация методики, желательно применять ее многократно для разных совокупностей арт-объектов и разных экспертных коллективов (например, привлекая чиновников профильных подразделений администраций районов и городов). Также пилотная апробация методики показала необходимость дальнейшего уточнения перечня критериев оценки арт-объектов и содержательного смысла ряда критериев, а также формулировок относительно пунктов квалиметрических шкал, разработанных для этих критериев.

Список источников

1. *Januchta-Szostak A.* The Role of Public Visual Art in Urban Space Recognition // Cognitive Maps / by ed. K. Perusich. Rijeka (Croatia) : Intech, 2010. P. 75—100. DOI: 10.5772/7120.
2. *Walters C.R.* Public art's "right to the city": determining various role players' perceptions, experiences and preferences for public art in public spaces in the City of Cape Town // Semantic Scholar. 2017. Corpus ID: 164642602.
3. *Erman O., Boran B.* Evaluation of Sculptural Installations in Urban Space : Proposal for a Semiotic Model // Semantic Scholar. 2016. Corpus ID: 49548440. DOI: 10.14812/cufej.2015.009.
4. *Trivic Z., Tan B.K., Mascarenhas N., Duong Q.* Capacities and Impacts of Community Arts and Culture Initiatives in Singapore // The Journal of Arts Management, Law, and Society. 2020. Vol. 50, № 2. P. 85—114. DOI: 10.1080/10632921.2020.1720877.
5. *Позднякова Е.С.* Искусство в общественном пространстве : Механизмы государственного регулирования: анализ западных моделей и рекомендации для Москвы. Москва : Московский институт социально-культурных программ, 2012. 24 с. URL: http://miscp.ru/assets/docs/public-art-regulations.pdf (дата обращения: 05.03.2021).
6. *Phillips P.* Out of Order: the Public Art Machine // Artforum. 1988. Vol. 27, № 4. URL: https://www.artforum.com/print/198810/out-of-order-the-public-art-machine-34653 (дата обращения: 05.03.2021).
7. Mapping the Terrain: New Genre Public Art / by ed. S. Lacy. Seattle : Bay Press, 1995. 300 p. URL:

https://monoskop.org/images/7/7c/Lacy_Suzanne_ed_Mapping_the_Terrain_New_Genre_Public_Art_1995.pdf (дата обращения: 05.03.2021).
8. *Hall T.* Public Art, Urban Image // Town and Country Planning. 1995. Vol. 64, № 4. P. 122—123.
9. *Miles M.* A Game of Appearance: Public Art in Urban Development, Complicity or Sustainability? // The Entrepreneurial City: Geographies of Politics, Regime and Representation / by ed. T. Hall, P. Hubbard. Chichester : John Wiley & Sons,1998. P. 203—224.
10. *Hall T., Robertson I.* Public Art and Urban Regeneration: Advocacy, Claims and Critical Debates // Landscape Research. 2001. Vol. 26, № 1. P. 5—26. DOI: 10.1080/01426390120024457.
11. *Deutsche R.* Alternative Space // Rossler M. If You Lived Here : The City in Art, Theory, and Social Activism / by ed. B. Wallis. Seattle : Bay Press,1991. P. 45—66.
12. *Генералова А.* Зачем бизнесмен Олег Лукьянов делает уличные фрески с копиями Боттичелли и Никаса Сафронова // Собака.ru. 22 мая 2019. URL: http://www.sobaka.ru/entertainment/art/91004 (дата обращения: 05.03.2021).
13. Хозяин гаража из Уэльса: «До прихода Бэнкси я был счастливее» // BBC News. Русская служба. 7 января 2019. URL: https://www.bbc.com/russian/features-46783788 (дата обращения: 05.03.2021).
14. *Dye J.* "I Have A Dream" Newtown mural to be heritage listed // Sydney Morning Herald. December 4, 2014. URL: https://www.smh.com.au/entertainment/art-and-design/i-have-a-dream-newtown-mural-to-be-heritage-listed-20141204-11zv7f.html (дата обращения: 11.08.2020).
15. *Гусарова Ю.* Совместим ли стрит-арт с музеями и галереями // Сноб. 09.06.2016. URL: https://snob.ru/selected/entry/109189 (дата обращения: 05.03.2021).
16. *Апушкина Л.Д., Никитченко С.А.* Общественная цензура в современном искусстве (на примере стрит-арта) // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (12). С. 177—180.
17. *Судакова О.Н.* Урбанистическое искусство: территория социальных интересов или разговор о новой форме эстетики // Труды института бизнес-коммуникаций / под общ. ред. М.Э. Вильчинской-Бутенко. Санкт-Петербург, 2017. Т. 1. С. 160—166.
18. *Olsson K.* Cultural Built Heritage as a Strategy // City and Culture — Cultural Processes and Urban Sustainability / by ed. L. Nystrom and C. Fudge. Kalmar, 1999. P. 430—443.
19. *Вильчинская-Бутенко М.Э., Рожков Н.Н.* Подход к задаче комплексной оценки арт-объектов урбанистического искусства методами квалиметрии // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 1. С. 74—87. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-74-87.
20. *Рожков Н.Н.* Квалиметрия и управление качеством. Математические методы и модели : учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва : Юрайт, 2019. 167 с.

An Experience in Constructing a Qualimetric Assessment of the Significance of Urban Art Objects

Marina E. Vilchinskaya-Butenko [a]*, ***Nikolai N. Rozhkov*** [b]**
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 18, Bolshaya Morskaya Str., St. Petersburg, 191186, Russia
[a] ORCID 0000-0002-8874-4527; SPIN 4397-9015
[b] ORCID 0000-0001-7148-7723; SPIN 9584-4101
E-mail: * marina.gutd@gmail.com, ** nnr29@bk.ru

Abstract. *The article attempts to ensure the unity of views on the implementation of urban art projects in local contexts. The paper aims to discuss the results of a pilot study obtained through a comprehensive assessment of the significance of urban art objects using qualimetric scales. The authors selected seven art objects that meet the four requirements: a) the art objects exist in the urban environment at the time of their assessment by experts; b) the art objects have a high communicative potential, that is, they are interesting to the viewer; c) there are discussions in the media and social networks about the prospects for preserving the art objects; d) the sample is heterogeneous. The experimental group included ten*

experts, both art theorists and practitioners. The experts were asked to evaluate the significance of each of the art objects by ranking them according to eight "rational" and two "emotional" criteria. The existence of consistency of the experts' opinions was checked using the concordance coefficient. The pilot study showed that the most significant among the rational criteria for evaluating an artwork were technography (the degree of qualitative impact of the art object on the environment, the degree of the work's conditionality with the context) and iconography (the uniqueness/brightness of the author's message). The significance of the other principles (of technology and iconology) is considerably lower, which means that they can be ignored when constructing the final assessment by linear convolution. There was also a fairly high relative significance of the two emotional criteria that had been proposed for the experts' consideration (the emotional dimension of the work in the artist's experience and the emotional dimension of the work in the viewer's experience). The scientific novelty of the research is determined by the fact that a systematic approach to assessing the rational aspects of the artistic interpretation of an urban art object makes it necessary and sufficient to rely on the two methodological principles for evaluating an artwork — technography and iconography. When evaluating the emotional aspects of artistic interpretation, it is necessary and sufficient to rely on the emotional dimension of the work in the experience of the artist and the viewer. The results obtained suggest finding an objective scientific basis for regulating the visual culture of public spaces.

Key words: theory and history of art, art studies, urban art, qualimetric scale, comprehensive assessment, significance of an artwork, art object, street art, public art, graffiti.

Citation: Vilchinskaya-Butenko M.E., Rozhkov N.N. An Experience in Constructing a Qualimetric Assessment of the Significance of Urban Art Objects, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 2, pp. 116—126. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-2-116-126.

References

1. Januchta-Szostak A. The Role of Public Visual Art in Urban Space Recognition, *Cognitive Maps*. Rijeka (Croatia), Intech Publ., 2010, pp. 75—100. DOI: 10.5772/7120 (in Russ.).
2. Walters C.R. Public Art's "Right to the City": Determining Various Role Players' Perceptions, Experiences and Preferences for Public Art in Public Spaces in the City of Cape Town, *Semantic Scholar*, 2017, Corpus ID: 164642602.
3. Erman O., Boran B. Evaluation of Sculptural Installations in Urban Space: Proposal for a Semiotic Model, *Semantic Scholar*, 2016, Corpus ID: 49548440. DOI: 10.14812/cufej.2015.009.
4. Trivic Z., Tan B.K., Mascarenhas N., Duong Q. Capacities and Impacts of Community Arts and Culture Initiatives in Singapore, *The Journal of Arts Management, Law, and Society*, 2020, vol. 50, no. 2, pp. 85—114. DOI: 10.1080/10632921.2020.1720877.
5. Pozdnyakova E.S. *Iskusstvo v obshchestvennom prostranstve: Mekhanizmy gosudarstvennogo regulirovaniya: analiz zapadnykh modelei i rekomendatsii dlya Moskvy* [Art in Public Space: Mechanisms of State Regulation: Analysis of Western Models and Recommendations for Moscow]. Moscow, Moskovskii Institut Sotsial'no-Kul'turnykh Programm Publ., 2012, 24 p. Available at: http://miscp.ru/assets/docs/public-art-regulations.pdf (accessed 05.03.2021).
6. Phillips P. Out of Order: the Public Art Machine, *Artforum*, 1988, vol. 27, no. 4. Available at: https://www.artforum.com/print/198810/out-of-order-the-public-art-machine-34653 (accessed 05.03.2021).
7. Lacy S. (ed.) *Mapping the Terrain: New Genre Public Art*. Seattle, Bay Press Publ., 1995, 300 p. Available at: https://monoskop.org/images/7/7c/Lacy_Suzanne_ed_Mapping_the_Terrain_New_Genre_Public_Art_1995.pdf (accessed 05.03.2021).
8. Hall T. Public Art, Urban Image, *Town and Country Planning*, 1995, vol. 64, no. 4, pp. 122—123.
9. Miles M. A Game of Appearance: Public Art in Urban Development, Complicity or Sustainability? *The Entrepreneurial City: Geographies of Politics, Regime and Representation*. Chichester, John Wiley & Sons Publ., 1998, pp. 203—224.
10. Hall T., Robertson I. Public Art and Urban Regeneration: Advocacy, Claims and Critical Debates, *Landscape Research*, 2001, vol. 26, no. 1, pp. 5—26. DOI: 10.1080/01426390120024457.
11. Deutsche R. Alternative Space, *Rossler M. If You Lived Here: The City in Art, Theory, and Social Activism*. Seattle, Bay Press Publ., 1991, pp. 45—66.
12. Generalova A. Why the Businessman Oleg Lukyanov Makes Street Murals with Copies of Bot-

ticelli and Nikas Safronov, *Sobaka.ru*, May 22, 2019. Available at: http://www.sobaka.ru/entertainment/art/91004 (accessed 05.03.2021) (in Russ.).
13. Garage Owner from Wales: 'I Was Happier before Banksy Came', *BBC News. Russkaya sluzhba* [BBC News. Russian Service], January 7, 2019. Available at: https://www.bbc.com/russian/features-46783788 (accessed 05.03.2021) (in Russ.).
14. Dye J. "I Have A Dream" Newtown Mural to Be Heritage Listed, *Sydney Morning Herald*, December 4, 2014. Available at: https://www.smh.com.au/entertainment/art-and-design/i-have-a-dream-newtown-mural-to-be-heritage-listed-20141204-11zv7f.html (accessed 11.08.2020).
15. Gusarova Yu. Is Street Art Compatible with Museums and Galleries, *Snob*, 09.06.2016. Available at: https://snob.ru/selected/entry/109189 (accessed 05.03.2021) (in Russ.).
16. Apushkina L.D., Nikitchenko S.A. Public Censorship in Modern Art (On the Example of Street Art), *Molodezhnyi vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Youth Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture], 2019, no. 2 (12), pp. 177—180 (in Russ.).
17. Sudakova O.N. Urban Art: The Territory of Social Interests or Talking about a New Form of Aesthetics, *Trudy instituta biznes-kommunikatsii* [Proceedings of the Institute of Business Communications]. St. Petersburg, 2017, vol. 1, pp. 160—166 (in Russ.).
18. Olsson K. Cultural Built Heritage as a Strategy, *City and Culture — Cultural Processes and Urban Sustainability*. Kalmar, 1999, pp. 430—443.
19. Vilchinskaya-Butenko M.E., Rozhkov N.N. An Approach to the Problem of Urban Art Objects Comprehensive Assessment Using Qualimetry Methods, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2020, vol. 17, no. 1, pp. 74—87. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-74-87 (in Russ.).
20. Rozhkov N.N. *Kvalimetriya i upravlenie kachestvom. Matematicheskie metody i modeli: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Qualimetry and Quality Management. Mathematical Methods and Models: textbook and practical course for academic undergraduate studies]. Moscow, Yurait Publ., 2019, 167 p.

НОВИНКА

Искусствоведение в контексте других наук в современном мире: Параллели и взаимодействия: сборник трудов Международной научной конференции, 21—26 апреля 2019 года [Текст, нот., илл.] / Российская государственная библиотека ; ред.-сост. Г.Р. Консон. Москва : Информационно-издательский дом «Филинъ», 2020. 994 с.

Сборник включает избранные статьи и интервью участников Международной научной конференции «Искусствоведение в контексте других наук в современном мире: Параллели и взаимодействия», прошедшей в Москве 21—26 апреля 2019 года. В книге освещен широкий круг вопросов искусствознания, культурологии, философии, социологии, филологии, лингвистики, психологии, педагогики, физиологии.

В издание вошло академическое интервью с генеральным директором Российской государственной библиотеки В.В. Дудой «Российская государственная библиотека в международном научно-образовательном и культурном пространстве начала XXI столетия», подготовленное членом редакционного совета журнала «Обсерватория культуры» Г.Р. Консоном и главным редактором журнала Е.В. Никоноровой.

Издание адресовано специалистам в различных областях науки, искусства, образования и культуры, а также читателям, интересующимся проблематикой в сфере гуманитарных и общественных наук.